

У Лита не хватило духу разбудить Солус. Она никогда раньше не спала, и он понятия не имел, стало ли это возможным благодаря её улучшенной форме огонька, или же их временному слиянию. В прошлом, даже когда она проникала в его сны, она всегда бодрствовала.

Она могла следовать за ним только благодаря их мысленной связи и не могла отдохнуть из-за этого.

Через час Лит уже закончил планировать процедуру лечения своей матери, и даже разработал чрезвычайные меры для всего, что, как он предвидел, могло пойти не так, но Солус всё ещё крепко спала.

После того, как он окружил её заклинанием тишины, заставив заглушить все звуки вокруг неё, он позвонил профессору Вастору. За последний год Лит обменялся контактными рунами со всеми профессорами, с которыми у него были хорошие отношения.

— Лит, мальчик мой. Рад наконец услышать тебя, — сказал Вастор весёлым голосом, теребя свои усы. — Сначала я немного обиделся, когда ты ушёл, даже не попрощавшись, но теперь я понимаю, почему ты это сделал.

— Правда? — Лит понятия не имел, о чём говорил профессор Вастор. Он внутренне проклинал себя за свою вопиющую невежливость. Из-за Солус и его отвратительного настроения он слишком устал, чтобы оставаться в академии хоть на секунду дольше.

— Да, слава богам, что ты ушёл так быстро. Когда рейтинг стал известен, началась полная неразбериха. Тройка лидеров, и все из отдела света — это то, чего не происходило годами. Простолюдин, новый и древний благородный дворянин. Это звучит почти как начало анекдота. Жаль, что многие люди не могут видеть дальше своего носа. Менее чем за час мы погрязли в звонках и письмах с жалобами. Большинство из них сейчас согревают мои старые кости.

Вастор показал ему камин, заправленный всё ещё закрытыми конвертами.

— Я ожидал, что ты расстроишься, может быть, даже рассердишься, но вижу, ты довольно спокоен, несмотря на аферу Линьоса. Он должен был сказать нам. Это избавило бы нас от многих неприятностей.

— Что вы имеете в виду? Какая афера? — удивление Лита выглядело искренним.

— Сынок, напомни мне никогда не играть против тебя в карты, — рассмеялся Вастор. — Знаешь, даже если нам не разрешают делиться оценками студентов, мы, профессора, делаем то, что называется «разговорами» о наших самых многообещающих учениках. Когда я услышал о том, что ты занял третье место, я спросил профессора Ванемир, почему она поставила тебе такой низкий балл, на что она задала мне тот же самый вопрос. Как итог: мы знаем, что произошло, и понимаем, почему это было необходимо. Если третье место вызвало такой беспорядок, я не могу представить, что бы произошло, будь оно вторым или первым.

Вастор вздохнул.

— Профессору Ванемир это определённо не понравилось. Когда профессор, ответственный за специализацию стражей, начал хвастаться своим учеником на первом месте, она чуть не зажарила его заживо. Эта женщина действительно питает к тебе слабость. Это заставляет задуматься, правдивы ли слухи о вас двоих.

Вастор сказал это как бы в шутку, но Лит почувствовал, что он спрашивал всерьёз.

— Хотелось бы, — ответил он честно, это был лучший способ не испортить репутацию их обоих, и не опорочить свои достижения ложными обвинениями.

— Не будь таким нетерпеливым. Я старею, женщины очаровательны, но время идёт только вперёд, — на мгновение Вастор выглядел действительно уставшим. — Скоро ты станешь достаточно взрослым, чтобы ухаживать за всеми Ванемир в этом мире. После ты станешь настолько стар, что они не обратят на тебя внимания, если только разговор не зайдёт о браке. Если бы только существовал способ быть вечно молодым. Достаточно моего нытья, чем я обязан твоему звонку?

— Я думал о том, чтобы исцелять перерезанные сухожилия и восстанавливать отсутствующие пальцы. Мелочи, просто чтобы быстро заработать, — объяснил Лит. — Но я понятия не имею, сколько я должен за это просить.

Он беспокоился не о том, что будет просить слишком много, а о том, что его услуги будут продаваться по заниженным ценам. Как стажёр в академии, он всегда делал то, что его просили, не думая о стоимости своих услуг. Вастор немного подумал, прежде чем ответить.

— Восстановление кожи, сухожилий и, возможно, одного или двух зубов вполне сойдёт для одиночного мага, но я бы не назвал палец мелочью. Рискованно проводить подобные процедуры не имея двух магов, одного проводящего лечение, и другого поставяющего жизненные силы пациенту. В любом случае, нет закона против молодости и безрассудства. Если бы ты получил высшее образование, я бы сказал, что десять серебряных монет, разделённых между двумя магами, — это справедливая цена. Но поскольку ты ещё студент, одной серебряной более чем достаточно. После того, как убьёшь своего первого пациента, не стесняйся звонить мне или Марту в любое время, если тебе нужно будет поговорить.

Поскольку Солус продолжала спать, Лит использовал это время, чтобы позвонить профессору Ванемир и профессору Марту, чтобы исправить свою ошибку. Они были счастливы получить известие от него и пожелали ему хороших зимних каникул.

Когда он наконец смог вернуться домой, было почти время обеда, но он был вынужден пропустить его из-за всей еды, которую Солус затолкала в него, когда они слились вместе.

На следующее утро Лит проснулся в своей спальне отдохнувшим. Независимо от того,

насколько эффективной была Бодрость, он хотел быть на пике своих возможностей при проведении операции. Солус могла действовать как система жизнеобеспечения на случай, если что-то пойдёт не так, но всё остальное лежало на его плечах.

«Я действительно не хочу другого братика или сестрёнку, но я понимаю, как одиноко чувствуют себя мои родители, ранее имеющие пять детей, а сейчас же всего одного. Когда и мы с Тистой уедем, может быть, мне стоит купить им дом где-нибудь, чтобы они не чувствовали себя изолированными от остального мира».

Лит открыл окно своей комнаты, впуская прохладный утренний воздух. Солнце ещё не взошло, а за ночь выпало немного снега. Перед тем как отправиться в пекарню, он прогрел дом и полы магией огня.

Даже после хорошего ночного сна Лит всё ещё был сыт. Одной мысли о посещении деревенской пекарни было достаточно, чтобы его тошнило.

И всё же Элина так обрадовалась идее поесть свежего белого хлеба, что он не мог отказать ей в этой маленькой роскоши.

«Как бы она мне ни доверяла, мама обязательно будет бояться. Даже если я не собираюсь разрезать её как хирург, она всё равно осознаёт риски, которые несёт любая процедура, даже самая простая, — подумал Лит. — Позитивный настрой может помочь мне во время операции и ускорить её выздоровление. Кроме того, мне любопытно посмотреть, как этот ублюдок встретит меня теперь, когда я нужен ему».

Вексал Корнерстоун, отец Брины, был одним из тех, кто чуть не погиб от руки Литы за то, что не защитил Тисту от преследований Гарита. С тех пор он жил в страхе, что Лит придёт за ним, чтобы закончить то, что он начал, вплоть до того, что закрывал магазин всякий раз, когда видел его.

Лит ухмыльнулся, открывая Варп-ступени от входной двери до пекарни. Он мог бы открыть их прямо внутрь, но он предпочёл дать людям Люции иллюзию того, что у Варп-ступеней есть ограничения.

Иначе при потере какой-либо вещи в первую очередь обвиняли бы его.